

ЛИЧНОСТНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ОБРАЗА БУДУЩЕГО У ВЫПУСКНИКА СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

.....

С. Д. Некрасов¹

Приведены результаты срезовых исследований образа собственного будущего как важного регулятора самоопределения юного человека ($N = 324$). Показано, что у юного человека образ собственного будущего имеет определённое строение; главная конструкция в образе будущего — «сначала учеба, а потом, если получится, работа».

Ключевые слова: образ будущего, личностное самоопределение юного человека, учебная компетентность

In the article you could find the results of research about future's image as an important regulator of self-identity of young people ($N = 324$). The thesis is that young people's future's image has its own structure; the main in future's image is «first of all education, and after, if it possible, job»

Key words: future's image, self-identity of young people, academic competence.

В известных концепциях (А. Адлер, Б. Г. Ананьев, Э. Ф. Зеер, Н. С. Пряжников, В. И. Слободчиков, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.) обозначены возрастные периодизации, задачи и факторы становления и развития личности человека. Важный класс составляют задачи личностного самоопределения, которые человек вынужден решать в определенные периоды жизни. Решение этих задач зависит, с одной стороны, от социальных условий, с другой стороны, от личностных особенностей человека.

Особым возрастным периодом личностного самоопределения является этап, связанный с завершением обучения в школе и началом профессиональной подготовки. У выпускника современной школы приближение времени получения аттестата о среднем образовании актуализирует поиск ответов на вопросы: что делать после окончания школы, чем занять себя? Поиск ответов на эти и подобные вопросы зависит от сочетания личностных и социальных факторов.

¹ Некрасов Сергей Дмитриевич – кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл. почта: nekrasow@manag.kubsu.ru

За последние годы для большинства выпускников школ многие социальные факторы (образовательный уровень родителей; материальное положение и место жительства семьи; условия получения среднего образования; социальное окружение и др.), влияющие на самоопределение, мало изменились. Вместе с тем появились новые социальные факторы, оказывающие серьезное влияние на самоопределение выпускника школы: единый государственный экзамен и двухуровневая система высшего профессионального образования.

Из личностных факторов, регулирующих самоопределение юного человека, можно выделить две группы факторов: традиционные и современные. К традиционным факторам скорее всего можно отнести закономерности возрастного становления личности в юности, наследственные задатки обретения компетентности, эго-идентичность и др. Какие из личностных факторов относятся к современным? Чем нынешние выпускники школы отличаются от выпускников школы 1980-х гг.?

Можно предположить, что к числу важных и изменяющихся во времени личностных регуляторов, влияющих на поведение молодого человека, относится образ собственного будущего. К бытийным основаниям этого предположения следует отнести высокую неопределенность профессионального будущего у современного выпускника школы в отличие от относительной определенности будущего у выпускника, окончившего школу более 30 лет назад. Теоретическими основаниями предположения являются положения субъектного подхода в психологии (А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, З. Р. Рябикина, Е. А. Сергиенко и др.), согласно которым критерии субъекта рассматриваются в динамическом плане, в процессе проявления человеком активности.

Первым критерием служит положение о том, что становление субъекта происходит непрерывно, но имеет стадийный характер, т. е. временной контекст. Значит, на самоопределение выпускника школы влияет осознание им времени собственной жизни, а также осознание себя в будущем.

Второй критерий — способность субъекта «выделять себя из окружающего мира» [6, с. 348], т. е. пространственно-бытийный контекст. Следовательно, на самоопределение выпускника школы влияет осознание им своего места в бытии и своей жизнедеятельности.

Третьим «критерием субъекта следует считать сформированность у человека способности осознавать совершаемые им поступки как свободные нравственные деяния, за которые он несет ответственность перед собой и обществом» [2, с. 23], т. е. на самоопределение выпускника школы влияет осознание им ответственности за осуществленный выбор. Но насколько ответственность за выбор будет осознанной, собственной или разделенной с другими, нам предстоит еще ответить. (Осознанность будем понимать как «человеческую возможность осознания по мере необходимости (например, в случае возникно-

вения трудностей) или осознанного построения (например, в случае возникновения нового) планов и программ поведения» [4, с. 418].)

Опираясь на критерии субъекта, полагаем, что образ собственного будущего у выпускников школы имеет системную организацию (пространственно-временные координаты и уровень осознания ответственности за выбор) и служит важным личностным регулятором его самоопределения в будущей жизни.

Цель нашего исследования — выделение основных параметров образа собственного будущего у выпускников школы, их структуры и содержания.

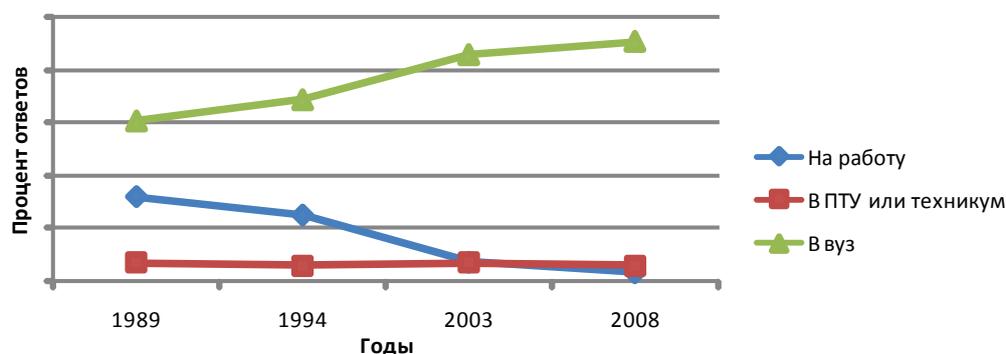
Герой известной комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» Митрофанушка заявляет: «Час моей воли пришел. Не хочу учиться, хочу жениться». Видно, что для шестнадцатилетнего жителя России, жившего в XVIII в., основными вариантами выбора собственного пути были упоминавшиеся им учеба или женитьба. Сложно конструировать по одному примеру образ собственного будущего юного жителя России того времени, но это и не является целью исследования, хотя можно предположить, что «учеба» и «женитьба», скорее всего, являются параметрами его образа будущего.

Что изменилось за последние столетия в образе будущего у выпускника современной школы России? Общее среднее образование согласно Конституции РФ является обязательным для юного жителя России, поэтому одним из параметров образа собственного будущего для него является «учеба». Конституционным правом для него становится право на трудовую деятельность, следовательно, равноположенным с параметром «учеба» становится параметр «работа». Не стоит сбрасывать со счетов и параметр «создание собственной семьи», возможный в силу возрастных особенностей организма юного человека.

Можно предположить, что к основным параметрам образа будущего у выпускника современной школы относятся: учеба, работа и создание собственной семьи.

Для проверки предположения воспользуемся результатами наших срезовых исследований, проведенных в 1989 ($N = 79$), 1994 ($N = 82$), 2003 ($N = 68$), 2008 ($N = 95$) гг. Респондентами были 324 учащиеся выпускных классов нескольких школ г. Краснодара. Опрашивались все учащиеся, присутствующие в день опроса на занятиях.

Методика исследования — структурированное интервью о планах после окончания школы. Основные вопросы интервью: Собираетесь ли Вы начать трудовую деятельность сразу после окончания школы? Если да, то кем? Если нет, то в какое профессиональное образовательное учреждение Вы собираетесь поступать после окончания школы? На какую специальность? Какова цель поступления в вуз? Кто (что) больше всего повлиял на Ваш выбор будущей профессии? Где Вы будете работать после получения специальности? Какие про-

Распределение относительных частот положительных ответов респондентов на вопрос о занятости после окончания школы

фессиональные задачи Вы сможете решать после получения специальности? Когда Вы собираетесь создать собственную семью? Когда у Вас будет собственное, отдельное от родителей жилье?

Распределение относительных частот положительных ответов респондентов на вопрос о начале трудовой деятельности сразу после окончания школы представлено на рисунке.

Статистически значимо ($p < 0,05$, ϕ -критерий Фишера) отличается процент выпускников конца 1989 г. от процента выпускников 2003, 2008 гг., намеревающихся работать сразу после окончания школы. Несмотря на то что прямых вопросов о возможности трудоустройства в интервью не было, считаем, что скорее всего уменьшение доли выпускников, собирающихся работать после окончания школы, объясняется значительным за последние годы уменьшением возможности трудоустройства, в том числе из-за финансового кризиса. К социальным факторам относятся также изменения направленности системы среднего образования, уменьшающей ориентацию школьников на производительный труд, замена учебно-производственных комбинатов допрофессиональной подготовки школьников на сеть специализированных классов, лицеев и гимназий, ориентированных на подготовку к вузовскому обучению.

Те выпускники, которые намерены работать после школы, осознают ограниченность собственного интеллектуального багажа для поступления в профессиональное образовательное учреждение. Об этом свидетельствуют типичные высказывания многих выпускников школ начала XXI в.: «Не хочу учиться в ПТУ, а поступить в вуз не смогу», «Сложно готовиться к вступительным экзаменам», «Буду работать с мамой на рынке», «Устроюсь на стройку» и др.

Таким образом, основным фактором, влияющим на изменение представлений о своем будущем, у выпускников, высказавших намерение работать после школы, является согласованное влияние социальных и личностных факто-

ров, среди которых «сжатость» рынка труда для выпускников средней школы и осознание ими своей невысокой учебной компетентности.

Рассмотрим распределение относительных частот ответов респондентов, собирающихся поступать в учреждения начального и среднего профессионального образования (ПТУ, лицей, техникум, колледж) сразу после окончания школы.

Почти постоянное распределение доли выпускников средних школ, собирающихся получать профессиональное образование в ПТУ, техникуме или колледже (около 6–7% во всех опросах), свидетельствует, с одной стороны, о том, что сеть подобных учреждений за последние годы мало изменилась. С другой стороны, многие выпускники, намеревающиеся получить реальное образование, рабочую профессию, стать техником, младшим медицинским работником, педагогом в начальной школе, адекватно оценивают свою учебную компетентность и свои возможности в получении профессионального образования. Часть из выпускников ориентированы на местный рынок труда или на родительские профессии, о чем свидетельствуют ответы типа: «Буду механизатором, как отец», «В станице сложно найти другую работу», «Хочу быть учителем», «В больнице нужны медицинские сестры» и др.

Таким образом, на профессиональное самоопределение потенциальных учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования оказывает влияние сочетание социальных и личностных факторов, прежде всего образовательной среды места жительства и адекватной оценки собственной учебной компетентности.

Рассмотрим распределение относительных частот ответов респондентов, собирающихся поступать в вуз сразу после окончания школы (см. рисунок). Видно, что доля выпускников, собирающихся учиться в вузе, растет, причем от среза 1994 г. к срезу 2003 г. статистически значимо ($p < 0,01$, ϕ -критерий Фишера), на что оказывают влияние, с одной стороны, внешние факторы: рост числа негосударственных вузов, получивших государственную аккредитацию; увеличение числа мест, где можно получить экономические, управленческие, юридические специальности; развитие сети дополнительных образовательных услуг, в том числе рост числа репетиторов, готовящих к поступлению в вуз; с другой стороны — личностные факторы. Об этом свидетельствуют ответы: «Успехи в школе гарантируют поступление в вуз», «Я два года занимаюсь с репетиторами, поэтому поступаю в вуз», «Если не бесплатно, то на коммерции буду учиться в вузе», «Работать пока не смогу, буду учиться», «Работать негде, а учиться лучше в вузе», «Родители имеют высшее образование, и я буду получать высшее образование» и др. Особо выделим ответы абитуриентов военных училищ: «Отец — летчик, и я буду летчиком», «Семейная традиция — быть военным», «Военная профессия — важная и конкретная» и др. То есть осознание необходимости получения высшего образования обусловлено либо

пониманием возможностей в жизни человека с высшим образованием, либо следованием семейным нормам и традициям, либо осознанием высокой вероятности поступления в вуз с договорной формой оплаты обучения.

Таким образом, на профессиональное самоопределение потенциальных абитуриентов вузов оказывает влияние различное сочетание социальных и личностных факторов, прежде всего расширившейся в последние годы сети учреждений высшего профессионального образования, а также адекватной и завышенной оценки собственной учебной компетентности (сюда примыкает стремление следовать семейным нормам и традициям).

Анализ ответов на вопросы о создании собственной семьи, строительстве собственного жилища показал, что эта тема актуальна лишь для небольшого числа выпускников (около 2%), тогда как подавляющее число выпускников решение этих вопросов откладывают на потом. Это свидетельствует об увеличении сроков достижения личностной зрелости у молодежи, их социальном инфантилизме.

Возвращаясь к рассматриваемой проблеме, отметим, что основными параметрами образа будущего для выпускников современной школы являются «учеба» и «работа». Для большинства выпускников сочетание этих параметров выглядит как «сначала учеба, а потом работа», для отдельных выпускников — «сначала учеба, затем работа, а потом собственная семья». Как пишет В. Н. Дружинин, «молодой человек привыкает к роли «вечного ученика», а жизнь превращается в подготовку к ней и ожидание прибытия поезда по расписанию. Тип вечного студента, способного ученика, который легко входит в роль послушного подмастерья, помощника, но, овладев началами, меняет место работы или учебное заведение, — очень распространен» [1, с. 18].

Анализ содержания ответов респондентов, намеревающихся поступать в вуз после окончания школы, позволил выявить содержательные компоненты параметров образов будущего («учеба» и «работа»). Причем статистически значимых отличий представленности этих компонентов у выпускников разных лет не отмечено.

Среди ответов респондентов на вопрос о цели поступления в вуз по параметру «учеба», выделены две группы высказываний.

В первой группе размещены высказывания типа: «В вузе буду продолжать узнавать новое», «Я хочу продолжать обучение», «Хочу поступить в вуз, чтобы стать студентом», «Здесь меня научат», «Важно учиться всему и всегда» и др. Высказывания этого типа отмечены у 76% респондентов, что позволило выделить в составе параметра «учеба» когнитивный компонент.

Во второй группе размещены высказывания типа: «Интересна новизна студенческой жизни», «От сессии до сессии живут студенты весело», «Встречу новых друзей», «Хочу участвовать в студенческом КВН», «Думаю, что буду учиться»

ся с одноклассниками, с которыми сложно расстаться» и т.п. Высказывания этого типа отмечены у 63% респондентов, что позволило выделить в составе параметра «учеба» коммуникативный компонент.

Среди ответов респондентов на вопросы о профессиональных задачах и месте работы после получения специальности по параметру «работа» выявлено два уровня высказываний. (Вопросы о профессиональных задачах выделены, так как «качественная определенность субъекта труда определяется содержанием решаемых им задач» [5, с. 167], следовательно, уровень осознания содержания этих задач является показателем представлений о профессиональном будущем по параметру «работа».)

К первому уровню отнесены высказывания: «Пока не задумывался», «Профессиональные задачи по специальности слабо представляю», «Место работы помогут найти родители», «Когда научусь, тогда и буду думать» и т.п. Высказывания этого типа отмечены у 73% респондентов, что позволило выделить в составе параметра «работа» уровень аморфных представлений о собственном профессиональном будущем.

Ко второму уровню отнесены высказывания: «Буду работать экономистом на фирме отца», «Психологом в школе», «Стану предпринимателем», «В муниципальной администрации» и др. Однако на вопрос о профессиональных задачах на планируемом рабочем месте ответ был аналогичен ответам респондентов аморфного уровня: «Профессиональные задачи слабо представляю». Высказывания этого типа отмечены у 19% респондентов, что позволило выделить в составе параметра «работа» уровень частично структурированных представлений о собственном профессиональном будущем.

Анализ представлений выпускников о престижности профессии показал, что для выпускников 1989 г. самыми престижными считались профессии сферы торговли, транспорта, предпринимателя (37%), на втором месте — профессии врача, педагога, военного, милиционера и других служащих бюджетной сферы (29%), на третьем месте — профессии, связанные с вычислительной техникой, и профессии сферы сервиса, производства и строительства (24%).

В 1994 г. на первом месте были профессии экономиста и юриста (33%), на втором — профессии врача, педагога, военного, милиционера и других служащих бюджетной сферы (28%), на третьем — профессии, связанные с вычислительной техникой и профессии сферы производства и строительства (23%);

В 2003, 2008 гг. самыми престижными стали профессии экономиста, менеджера и юриста (54%), на втором месте оказались профессии врача, педагога, военного, милиционера и других служащих бюджетной сферы (23%), на третьем — профессии, связанные с вычислительной техникой, рекламой и дизайном (15%).

Выделим относительную стабильность ориентаций выпускников школ на профессии бюджетной сферы при небольшом, статистически незначимом уменьшении их престижности. Скорее всего объяснением может быть осознание выпускниками школ определенности этих профессий и понимание решаемых профессиональных задач в этой сфере. Так, с деятельностью педагога и врача сталкивается каждый ученик школы, как и с профессиями военного и милиционера. Кроме того, массовость этих профессий обуславливает для детей реальные образы уклада семейной жизни, связанные с профессиями родителей.

Интересным для исследования представляется феномен статистически значимого повышения от среза 1994 г. к срезу 2003 и 2008 гг. ($p < 0,01$, ϕ -критерий Фишера) ориентаций выпускников школ на профессии экономиста, менеджера и юриста. Ответы на вопросы о профессиональных задачах, решением которых предстоит овладеть, осваивая высококонкурсные специальности «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», «Менеджмент организации», «Маркетинг», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение», «Юриспруденция», показали, что основанием для выбора было скорее название специальности, а не ее содержание. Представления в лучшем случае касались места работы, например, «буду работать в городской администрации», «смогу работать в банке», «хочу выучиться на юриста», а чаще всего отвечали: «мало представляю профессиональные задачи», «не задумывался о месте работы». Вероятно, это объясняется следованием культивируемому средствами массовой информации образу благополучного будущего современного менеджера, экономиста и юриста. При этом отсутствует информация о вакансиях на рынке труда по этим специальностям. Можно предположить, что престижность специальностей экономиста, менеджера и юриста детерминирует такой образ будущего, который чреват личностными проблемами после окончания вуза.

Размышления о личностных регуляторах образа будущего выпускника школы будут неполными, если не рассмотрим появившийся в XXI в. фактор, влияющий на его самоопределение, — единый государственный экзамен (ЕГЭ). Воспользуемся рассмотрением сведений о заявлениях на направления и специальности, поданных в Кубанский государственный университет выпускниками школ 2009 и 2010 гг.

В 2009 г. на около 1,5 тыс. бюджетных мест очной формы обучения подано почти 24,4 тыс. заявлений выпускников школ, что обеспечило очень высокий конкурс — более 16 чел. на место. Многие выпускники подавали заявления на несколько направлений и специальностей. Фактические данные подтверждают предположения о том, что для многих выпускников важна возможность обучения в вузе, а не вид будущей профессиональной деятельности.

Самый высокий конкурс оказался на следующие специальности (направления): «Налоги и налогообложение», «Управление персоналом», «Менеджмент организации», «Маркетинг» — более 100 чел. на место; «Информационный менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Финансы и кредит», «Экономическая теория», «Прикладная информатика в менеджменте», «Мировая экономика», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» — от 50 до 100 чел. на место. Отметим, что самыми престижными являются профессии менеджера и экономиста.

В 2010 г. на 1,4 тыс. бюджетных мест очной формы обучения подано более 12,7 тыс. заявлений выпускников школ, т. е. конкурс составил более 7 чел. на место. Снижение конкурса по сравнению с 2009 г. можно объяснить тем, что в 2010 г. введены федеральные ограничения на количество вузов и направлений подготовки, на которые можно подавать заявления.

Наиболее высокий конкурс оказался на специальности (направления): «Государственное и муниципальное управление» (44 чел. на место), «Финансы и кредит» (36 чел. на место), «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (34 чел. на место), «Коммерция (бакалавриат)» (29 чел. на место); «Мировая экономика» (26 чел. на место), «Международные отношения (бакалавриат)» (25 чел. на место), «Юриспруденция» (24 чел. на место), «Менеджмент (бакалавриат)» (24 чел. на место), «Экономика (бакалавриат)» (22 чел. на место), «Математика (бакалавриат)» (20 чел. на место), «Политология (бакалавриат)» (20 чел. на место), «Перевод и переводоведение» (18 чел. на место), «Психология (бакалавриат)» (18 чел. на место).

Сложно полагать, что выпускники не осознают высокую конкуренцию поступления на специальности, бюджетных мест на которые в десятки раз меньше, чем число поданных заявлений. Для проверки этого предположения был проведен экспресс-опрос осознанности выбора вузовской специальности абитуриентами КубГУ ($N=32$). Исследование показало, что, во-первых, у многих выпускников выбор специальности обусловлен ориентацией «на авось», а не на собственные результаты ЕГЭ, скорее всего у них слабо развиты способности осознанного самоопределения. Во-вторых, часть выпускников, вероятно, не придают значения информации о числе поданных заявлений на выбранную ими специальность, либо не могут найти в информационных источниках этой информации, что свидетельствует о необходимости учитывать разработчиками сайтов вузов конкретность запросов выпускников школ и их родителей. «Огромный информационный поток зачастую не только помогает старшекласснику при выборе профессии, но и приводит его в состояние растерянности, неопределенности» [3, с. 471]. В-третьих, часть выпускников подают заявления на различные специальности в несколько вузов, высказывая предположения, что «куда-нибудь возьмут». И наконец, часть выпускников уверены, что если они не поступят на бюджетное обучение, то будут учиться по до-

говору («родители найдут деньги»), что свидетельствует об инфантилизме, иждивенческих настроениях этих респондентов. Об этом свидетельствуют конкурсы на специальности, бюджетные места на которые не выделены в 2010 г.: «Налоги и налогообложение», «Управление персоналом», «Менеджмент организации» — более 150 заявлений; «Социально-культурный сервис и туризм», «Антикризисное управление», «Реклама», «Связи с общественностью» — от 50 до 90 чел. на место.

Итак, образ будущего у большинства выпускников школы содержит сочетание параметров «учеба» и «работа»: «сначала учеба, а потом работа». Для параметра «учеба» наиболее проявленными оказались когнитивный и коммуникативный компоненты. По параметру «работа» у большинства респондентов выявлен уровень аморфных представлений о специфике будущей специальности, недифференцированное осознание профессиональных способностей, которые предстоит формировать в вузе. Как следствие, у выпускников школы имеются неясные представления о собственном профессиональном будущем и временной промежуток образа будущего скорее всего ограничен временем обучения в вузе. По-видимому, большинство выпускников школы студенчество рассматривают в качестве основного вида занятости на ближайшие годы, как своего рода профессия («профессия студента»).

Библиографический список

1. *Дружинин В. Н.* Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН-М, 2000.
2. *Знаков В. В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия/под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
3. *Истомина С. В.* Роль опыта осознанной саморегуляции активности в профессиональном самоопределении старшеклассников // Личность и бытие: субъектный подход/отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
4. *Моросанова В. И.* Развитие осознанной саморегуляции как основа и критерий становления человека как субъекта // Личность и бытие: субъектный подход/отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
5. *Поварёнков Ю. П.* Психологическая характеристика субъекта профессионального пути // Личность и бытие: субъектный подход/отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
6. *Сергиенко Е. А.* Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.